

SYLWETKI NAUKOWE

Irena Rudziewicz

Olsztyn

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ ЗАХАРОВИЧ ДМИТРОВСКИЙ

Алексей Захарович Дмитровский известен в Польше как большой знаток и любитель славянских народов, в том числе и польской культуры и литературы, исследователь общеславянской истории и цивилизации, постоянный популяризатор идей общеславянского гуманизма, взаимосвязей и общеславянской общности. Профессор Российского государственного университета им. И. Канта в Калининграде, ученый-славист, заслуженный работник культуры, член Союза писателей и Союза журналистов России, замечательный поэт и переводчик родился 7 сентября 1927 года в семье учителей с многолетней педагогической традицией в день Бородинской битвы, о чем многократно говорит в своих стихах.

Я сам собой, и ямб на воле,
И надо мной Отчизны сень.
Стою на Бородинском поле. –
Я сам родился в этот день. [Дмитровский 2012, 134]

Родился будущий поэт на пересечении границ России, Украины и Белоруссии, на Брянской земле, в селе Почеп, которое может стать своеобразным символом единства и сотрудничества всего восточного славянства, примером для всего славянского мира. Место рождения всю жизнь было для А. Дмитровского самой близкой и родной малой родиной.

Почеп, Доманичи, Красный ли Рог, –
Угол святой и родимый порог. [Дмитровский 2012, 113]

Вспоминая свои детские и юношеские годы, свою родню и биографию, родные места и исторические события с ними связанные, Профессор А. Дмитровский неоднократно подчеркивал, что «Родина великая и Родина малая взаимосоотносимы: Родина малая – это единственная точка во Вселенной, где человек начинается и остается навсегда в своих нравственно-психологических горизонтах. Родина великая – где мы

в большой истории и всеобъемлющем пространстве» [Дмитровский 2007, 6]. Для Поэта «Родина – это как воздух, которым мы дышим и живем. Она кругом нас и в нас самих! Она как постоянное и непосредственное зримое Божоявление. Есть у человека Родина – значит, есть он сам, а все прочее вторично» [Дмитровский 2002, 7].

С этим понятием Родины у Дмитровского тесно связан славянский мир, о котором многократно говорит и пишет, посвящая славянским народам многие строки, исследования, разборы и размышления, подчеркивающие близость истории, развития, культуры, общность славянских истоков.

Славянский подвиг чести –
Крепить совместный Дом.
Творить дорогу вместе
Стихами и трудом.

...

Славяне – братья на планете
В страде тернового венца.
Мои пути! Людой в билете.

Любая маска для лица. [Дмитровский 2003, 32, 34]

В течение всей жизни в стихотворном творчестве А. Дмитровского общеславянская тема, идея единства славянского мира, проблема значения и места деятелей, поэтов, представителей славянских наций в культуре Европы и мира, влияние славянских идей и участие славянских народов во всех европейских исторических событиях играет немаловажную роль. «Славянский мир! ...Я пребываю в нем с первого дыхания, – подчеркивает ученый, – поскольку моя Брянщина – на пересечении трех братских восточнославянских народов и в смешении их говоров, дополнявшихся немалым количеством западнославянизмов» [Дмитровский 2007, 12].

А. Дмитровский уверен, что сила славянских наций в их единстве, «в совместной судьбе», в славянском братстве, «Где Волга и Висла, и вольный Дунай, и где царствует Кирилл и Мефодий в славянской груди» [Дмитровский 2012, 213]. И поэтому многие поэтические тексты посвящены идеям «Славянского братства», где упоминаются все народы и нации, страны и края, знакомые и друзья, поэты и представители разных видов искусства, работающие, создающие и творящие для свободной счастливой жизни на земле.

Чтоб мир Всеславянский постичь и объять,
Все так! Здесь Славянская воля и слава,
Славянских преданий единоподержава,
Где каждый на свете Славянский Народ
Свободно-соборно в Славянстве живет. [Дмитровский 2012, 219]

Описывая, представляя и подчеркивая общеславянские идеи и корни славянского гуманизма, славянской взаимозависимости и общности,

Дмитриевский многие научные работы, различные доклады и многочисленные стихотворения посвящает польско-русскому сотрудничеству. Как «*utalentowany piewca wzajemności słowiańskiej*», так и всесторонний исследователь «*probратymstwa narodów słowiańskich*» [Białokozowicz 2007, 214], А. Дмитриевский многократно писал о Польше, польской истории, литературе и культуре, переводил стихи и тексты польских авторов, анализируя их творчество во многих статьях и выступлениях, описывал свои приезды в Польшу и участие во многих международных конференциях, организованных, в частности, и в Ольштыне. Продолжение и развитие контактов с польской культурой, расширение и укрепление славянских связей – это, как нам кажется, постоянная тема и ведущая идея А. Дмитриевского.

Последние рифмы. Домой!... Расстаюсь.
Славянская радость, славянская грусть.
И счастье, и горе изменчивых лет...
Славянская воля – совместный билет!
Славянское сердце в славянской груди.
Славянское слово, – о буди, гряди! [Дмитриевский 2012, 138]

Связь поэта с великой семьей славянских народов подтверждают многие исследователи его поэтического и научного наследия. «Славянское братство, славянская общность как сплетение национальных самобытностей, своеобразных материальных и духовных культур народов в историческом аспекте и в нынешних конкретных проявлениях – постоянные мотивы поэзии Дмитриевского. В той или иной форме, в том или ином объеме они присутствуют практически во всех его книгах», – не без основания утверждают авторы статей и разборов, обращая при этом внимание на использование калининградским поэтом славянизмов, языковой старины, полузабытых понятий и речений, что «подчеркивает славянскую общность и придает своеобразный колорит всей поэзии Дмитриевского» [Дмитриевский 2007, 21, 24]. Мысль о необходимости соблюдать чистоту родного языка и культуру речи особенно близка Профессору А. Дмитриевскому, который многократно подчеркивает желательность умного пользования «чудодейственным инструментарием русской поэтической речи» и бережного отношения к слову.

Вначале было слово,
Как небо и земля. –
Извечная основа
Стихов и бытия. [Дмитриевский 2002, 4, 9]

Несомненно, все писатели и авторы обязаны беречь родной язык, что и ученый, и поэт Дмитриевский прекрасно осознает «и достойно воюет за чистоту русской речи, ее преемственность в поколениях. Но в борении за русскую самобытность он не забывает о славянском братстве и напоминает нам о нем» [Дмитриевский 2007, 25] в своих научных статьях, книгах, рефератах, лекциях, докладах и стихах.

Как первый день от мир мира
 И первые слова,
 Слепцов безвестных лира,
 Былинная молва.
 Я слушал над обрывом
 Легенды старых верб.
 И чудилось призывом:
 Ты – русич, поляк, серб. [Дмитровский 2002, 68]

С 1982 года А. Дмитриевский является главным редактором «Литературной страницы» как приложения в газете «Калининградский университет», где «славянская тема постоянно присутствует в произведениях поэтов, публицистов и критиков» [Эпоха..., 114]. Тут же многократно помещались разнообразные работы, статьи, разборы о Польше, нашей культуре, исторических и литературных событиях¹, печатались различные материалы о польских поэтах, писателях, ученых, в частности, и ольштынских, а также посвященные им стихотворения и послания. Появлялись они и в других материалах. Среди них находится высказывание Дмитриевского о стихах Валенты Пилата в переводе Розы Алимпиевой («Литературная страница» 2008, № 210, 22 III), в которых, считает, присутствует «и современная драматическая рефлексия любви, и особо ошутимые мотивы нынешнего трагического отчуждения и одиночества» [«Slawista» 2008, 30]. Пишет Дмитриевский тоже о научной судьбе, разнообразной деятельности Профессора Базыли Бялокозовича, считая, что это «один из крупнейших специалистов в области сравнительного славяноведения», который многие труды посвятил творческим достижениям А. Пушкина и А. Мицкевича, постоянно подчеркивая их феномен для развития «нашей культуры в его историческом и перспективном значении...» [Дмитровский 1999, 24-25; 2007а, 19]. В юбилейный год 70-летия со дня рождения Бялокозовича помещает Дмитриевский посвященное Профессору стихотворение *Грюнвальд* [Дмитровский 2002а, 16-17], а после смерти Профессора Базыли Бялокозовича (21 февраля 2010 года) Дмитриевский печатает *Завещание*. В нем вспоминает годы дружбы и совместных контактов, встречи на конференциях

¹ См. м.др.: Ю.В. Костяшов. *600-летие Грюнвальдской битвы*. «Литературная страница» № 230. Приложение к № 3 «Калининградский университет» от 2 II 2010; А. Дмитриевский. Заметка о встрече и перевод стихов Яна Чиквина. там же: 3-4; Л.А. Мальцев. История XX века в семейных преданиях, «Литературная страница» № 234. Приложение к № 7 «Калининградский университет» от 11 V 2010: 2; В.И. Гальцов. Грюнвальдская битва, Литва и Русь. «Литературная страница» № 237. Приложение к № 8 «Калининградский университет» от 10 VI 2010: 1-2; А. Дмитриевский. Грюнвальд. Стихи. там же: 3; Л.А. Мальцев. Большая метафора мира. «Литературная страница» № 250. Приложение к журналу Б.Ф.У. «Универсия» № 1: 3-4; Лекция о Тадеуше Ружевиче в Ванкувере, «Литературная страница» № 252. Приложение к журналу Б.Ф.У. «Универсия № 1», август 2011: 3; С.С. Ваулина. Светлой памяти ученого, коллеги, друга. «Литературная страница» № 255. Приложение к журналу Б.Ф.У. «Универсия» № 2, октябрь 2011: 1; Л.В. Колобкова. В моей памяти. там же: 2; Р.В. Алимпиева. Памяти ученого. там же: 2; А.З. Дмитриевский. В Ольштынке. Быль. там же: 2; Л.А. Мальцев. Конец истории: русский и польский взгляд. там же: 2-3.

и частые письма, подчеркивая, что «люди благородного духа и могучего ума не уходят, они обретают инобытие в истории, в своих учениках, в родных и близких и в том великом деле, в котором сложился их талант, – как дар родного народа, которому была посвящена жизнь...». Русский ученый и поэт уверен, что ему очень повезло, что на своем жизненном пути ему «выпала благодать дружить с профессором Базыли Бялокозовичем. Дружба в редких встречах на научных конференциях в Калининграде и Ольштыне, но в долгих и предельно насыщенных беседах...» [Дмитриевский 2010, 6].

В специальном номере «Slawisty» посвященном X годовщине со дня смерти Профессора Альберта Бартошевича (28 августа 2001 года), находятся стихи-воспоминания Дмитриевского об очередной ольштынской конференции, где было столько добрых, радостных и творческих переживаний, связанных с ольштынскими друзьями, в том числе и с Бартошевичем.

И «Perkoz»радостный, и главный доклад...

Славянская встреча, славянский парад!

И русская речь, как на праздник вино.

Все вместе, как в песне! – Финал для кино. [Дмитриевский 2011, 9]

Появляются тоже стихотворные впечатления Дмитриевского после очередных ольштынских конференций, которые часто посвящены или местам, или близким людям. После проведенной научной встречи в Илаве Профессор восхищался этим городом и окружающей его природой [«Slawista» 2000, 31-32], а под влияние переживаний и впечатлений во время VI Международной конференции, организованной Институтом Восточного Славяноведения Варминско-Мазурского университета, пишет *Элегию*, которую посвящает Пани Ирине Рудзевич:

Мне польские темы

В заветной тиши:

Стихов теорема

И музы души.

и *Посвящение* – Пани Анне Старостяк:

Был лес на рассвете в сияющей мгле

На польской знакомой, на вечной земле.

И рифмы слагались, и пела душа,

И осень, как муза, была хороша. [«Slawista» 1997, 31]

Калининградский поэт создает тоже цикл *Стихи о Польше*, в котором, между другими, нашлись произведения посвященные Профессору Б. Бялокозовичу, Профессору А. Бартошевичу и Профессору В. Пилату [«Slawista» 1998, 31-32]. К последнему из них направляет Дмитриевский и поздравительное письмо после присуждения звания Почетного доктора Калининградского университета («Литературная страница» 2008, № 210, 22 III), в котором подчеркивает широту и разнообразие литературных

интересов Пилата, его роль и значение в области исследования проблем современной русской драматургии, где главным предметом изучения в последние годы стало творчество Николая Коляды и «екатеринбургской школы» [Дмитровский 2008, 28-29].

На страницах ольштынской прессы многократно печатались многие разнообразные оригинальные стихотворения Дмитровского, в которых чувствуется связь с русской традицией и культурой, видны многие наблюдения, собственные опыты и воспоминания во время путешествий по России, проявляется любовь к родной стране и славянскому миру [«Slawista» 1999, 29; 2000, 24-26; 2005, 35-39; 2011, 24-26; и др.].

В Ольштыне многократно печатались рецензии книг стихов Дмитровского и статьи об его стихотворном творчестве. После издания двух работ Профессора (*Странники*, Калининград 2000 и *Учительские записки*, Калининград 2003) В. Пилат обратил внимание, что стихи калининградского поэта являются «liryicznym zapisem przeżyć Autora, jego przemyśleń na temat własnego losu, swoich korzeni, przywiązania do kultury rosyjskiej, a także przemyśleń na temat kultury polskiej (i nie tylko), która, jak wynika z wierszy, jest szczególnie ceniona przez Autora» (s. 33) [2004, 33-34]. Б. Бялкович прежде всего отметил в этих книжках тематическое разнообразие, считая, что «doniosłe miejsce zajmuje tematyka słowiańska – rola, znaczenie i miejsce w kulturze europejskiej, a także необходимость zjednoczenia sił słowiańskich w walce z globalizmem» (s. 35) [2004, 35-36].

Через год появилась рецензия следующей книжки Дмитровского (*Славянская речь*, Калининград 2004), где кроме стихотворений нашлись два прозаические высказывания на тему славянского мира. Многие стихи из этого томика были написаны с конкретными посвящениями (родственникам, ученикам, друзьям, исследователям литературы, славянским деятелям) и говорят, что поэт «kocha nie tylko kulturę rosyjską, ale także polską, bułgarską, serbską, czeską, słowacką i in. i tę swoją miłość stara się wyrazić w poetyckiej formie i kocha te kultury, bo je po prostu zna...», но особенно сильно связан z «naszą polską kulturą, zna poezję, co zresztą nieustannie podkreśla w swoich utworach» [Pilat 2005, 26-27].

На страницах ольштынских изданий была напечатана заметка и рекомендация юбилейной книги, посвященной Алексею Захаровичу Дмитровскому *Эпоха. Текст. Контекст* (Калининград 2007) [Pilat 2008, 18-19], а также ее рецензия, в которой представлено Юбиляра не только как известного слависта и исследователя русской культуры, педагога, замечательного поэта, но и как польского друга, знатока польской литературы и культуры [Rudziewicz 2009, 23-24] Появились также материалы о юбилейных торжествах в Калининградском университете [Pilat 2008, 18-19] и посвященная калининградскому поэту статья, где были представлены те стихи, в которых упоминается Польша, ее история, литературные и культурные факты, а также те, посвященные избранным лицам

и современным друзьям. «Интерес Дмитриевского к Польше, – подчеркивает Автор статьи, – длится уже многие годы, находя свое выражение в его многочисленных научных работах и исследовательских текстах, часть которых опубликована тоже в наших вузовских журналах, книгах и изданиях, а также во многих стихотворениях, в которых Поэт говорит о польско-русских и общеславянских связях» [Rudziewicz 2011, 26-29], описывает свои пребывания во многих местах на польской земле (Ольштын, Нова Калетка, Илава, Грюнвальд, Гданьск, Торунь, Варшава и др.).

Я в польской заметке
Сегодня храним.

...

И осень на славу,
И дел благодать...
И город Илаву

Теперь вспоминать. [Дмитриевский 2002, 62, 66]

Дмитриевский многократно говорил и писал о своих встречах и знакомствах со многими учителями польских школ (Зофия Толочко, Мария Рутковска), преподавателями и сотрудниками университетов (А. Бартошевич, Б. Бялокозович, В. Пилат, И. Рудзевич, А. Старостяк, Т. Шишко и др.), посвящая им свои стихи, послания и воспоминания.

Начиная с 1989 года Профессор сотрудничает с ольштынскими научными изданиями, часто бывает на Международных конференциях в Варминско-Мазурском университете, выступает с докладами и рефератами, читает лекции для студентов и преподавателей, печатает свои статьи и исследования. «Szczególnie doniosły wkład we współpracę rosyjsko-polską w zakresie nauk humanistycznych wniósł profesor Aleksy Dmitrowski... Przy jego jakże czynnym konceptualnym współdziałaniu kształtowało się naukowe oblicze polonistyki i slawistyki kaliningradzkiej» [Białokozowicz 2007, 209] – не без основания пишет о калининградском ученом Профессор Базыли Бялокозович. «Jego koncepcje naukowe, – продолжает польский исследователь, – stanowiły siłę sprawczą, były główną sprężyną wielu pomysłów badawczych. Był też promotorem, inspiratorem i duszą spotkań naukowych, na których omawiano kierunki dalszej wzajemnej współpracy» [Białokozowicz 2007, 211].

Первые печатные в Ольштыне статьи Дмитриевского относились к жанровой тематике [Дмитриевский 1989; 1991; 1993; 1994; 1996; 1998], но уже с 1998 года калининградский ученый проявляет себя как крупнейший специалист в области сравнительного славяноведения, занимаясь этой тематикой в своих очередных разнообразных и многих трудах, исследуя славянскую тему у Мицкевича и Пушкина, Тютчева и А. Толстого, Ф. Тютчева и Яна Неруды, анализируя феномен русского, польского, чешского, сербского славянофильства, «idee pobratymstwa oraz jedności świata słowiańskiego» [Białokozowicz 2007a, 7], показывая быт, культуру,

литературу, развитие славянского мира в их единстве и разнообразии [Дмитровский 2001; 2003а; 2006; 2010а].

Многие статьи калининградского исследователя касаются польско-русских контактов, сравнительных анализов польских мотивов в разных литературных текстах [Дмитровский 2001а; 2002б; 2008а; 2011а]. В этих работах ведущее место, как нам кажется, занимает анализ контактов, встреч и литературных переключек в произведениях Пушкина и Мицкевича. На основе содержательно-формальных сходств в лирике Пушкина и Мицкевича «как основоположников новой русской и польской литературы», можно говорить не только об их «типологической жанровой общности, но и общности жанрового генезиса, чем в свою очередь подтверждается родственность национальных стилей русской и польской литературы» [Дмитровский 1998; 2001б; 2002в; 2002б], – не без основания утверждает калининградский ученый.

Калининградский университет в истории польско-русских научных и культурных контактов, в развитии разнообразных форм регионального и экономического сотрудничества сыграл значительную роль. В течение лет активным и немаловажным участником этих контактов был Профессор А.З. Дмитриевский. Это автор около 100 научных трудов литературоведческого и культурологического содержания и почти 450 различных статей, обзоров, эссе, исследований, анализов, публицистических работ, рецензий, воспоминаний, просмотров, заметок, записей в журналах, газетах, университетских изданиях русских и зарубежных. Это тоже автор около десяти поэтических сборников [Дмитровский 1998а; 2002; 2003; 2004; 2008б; 2009; 2010б; 2012], о которых многократно появлялись материалы, заметки, рецензионные статьи и рецензии в польской прессе, газетах и научных журналах [Piłat 2004; 2005; Białokozowicz 2004; Rudziewicz 2011; 2013; Korzeniewska-Berczyńska 2012]. В них говорится не только об оригинальных поэтических текстах Дмитриевского, но и многочисленных переводах, в том числе и поэзии польской (пр. Юлиуша Словацкого). Многие стихи и переводческие тексты находятся не только в поэтических сборниках, но и на страницах разных журналов, ежедневных газет и в различных антологиях.

По случаю юбилея 85-летия Профессора была издана книга стихотворений *Дальняя дорога*, в которой представлена лирика «как авторское личное и глубинно душевное переживание» [Дмитровский 2012, 3]. Эти лирические стихи являются для поэта «его самоутверждением в его собственном идеале, сподобленном общенародной Человечности» [Дмитровский 2012, 4]. Произведения собраны в двенадцать циклов, которые отражают самые важные, главные и существенные для Автора темы, мотивы, вопросы, душевные рефлексии, запросы, проблемы и раздумья как поэтической, так и научной многолетней деятельности. Значительную часть сборника занимают стихи связанные с Россией, русской литературой и культурой,

историей и путешествиями Автора по дорогам родного края. Немаловажную роль играет и общеславянская тема, тема единства славянского мира, места и влияния славянских наций и народов в исторических событиях Европы и мира.

Как для поэта, так и для научного исследователя, преподавателя, журналиста и переводчика А.З. Дмитриевского, всю жизнь, несомненно, значительную роль играла постоянная ведущая тема, повторяющийся лейтмотив, главная идея, важная мысль. Это Россия, русская литература и история, неизменная связь с русской культурой и традицией, ярко выраженный патриотизм и любовь к родной стране, а также связанная с предыдущей общеславянская тема, идея единства славянского мира, проблема места и значения славянской культуры для развития европейских и мировых достижений.

В последних стихах и работах А. Дмитриевского появляются элементы своеобразного подведения жизненных итогов. В них выражены и повторены те основные мысли, вопросы, наблюдения, сомнения, проблемы, которые так характерны для всей поэтической и научной деятельности Алексея Дмитриевского.

Силы нет. Но есть дорога.
Погоды еще немного,
Беспощадная судьба!
Есть тревога. Есть борьба.
Рифмы строго на насесте. [Дмитриевский 2012, 379]

Библиография

- Dmitrovskij Aleksej. 1989. *Travestiâ kak liričeskij žanr*. V: *Studia i Materiały. Historia i współczesność w języku rosyjskim i literaturze*. WSP Olsztyn nr 12: 267-281 [Дмитриевский Алексей. 1989. *Травестия как лирический жанр*. В: *Studia i Materiały. Historia i współczesność w języku rosyjskim i literaturze*. WSP Olsztyn nr 12: 267-281].
- Dmitrovskij Aleksej. 1991. *Žanr minippei v russoj literaturze*. V: *Studia i Materiały. Małe formy w literaturze rosyjskiej. Słowo w tekście rosyjskim*. WSP Olsztyn nr 30: 53-62 [Дмитриевский Алексей. 1991. *Жанр миниппеи в русской литературе*. В: *Studia i Materiały. Małe formy w literaturze rosyjskiej. Słowo w tekście rosyjskim*. WSP Olsztyn nr 30: 53-62].
- Dmitrovskij Aleksej. 1993. *Žanr pastoral'noj povesti v russoj literaturze XVIII-XX vv.* V: *Studia i Materiały. Literatura rosyjska wobec współczesności – od apoteozy po negację*. WSP Olsztyn nr 48: 19-27 [Дмитриевский Алексей. 1993. *Жанр пасторальной повести в русской литературе XVIII-XX вв.* В: *Studia i Materiały. Literatura rosyjska wobec współczesności – od apoteozy po negację*. WSP Olsztyn nr 48: 19-27].
- Dmitrovskij Aleksej. 1994. *Žanrovye funkcii zapadnoslavânskoj tematiki v lirike M. Cvetaevoj*. V: *Studia i Materiały. Polsko-wschodniosłowiańskiej powiązania kulturalne, literackie i językowe. 1. Literatura i kultura*. Red. Bartoszewicz A. WSP Olsztyn nr 58: 65-71 [Дмитриевский Алексей. 1994. *Жанровые функции*

- западнославянської тематики в ліриці М. Цветаєвої. В: *Studia i Materiały. Polsko-wschodniosłowiańskiej powiązania kulturalne, literackie i językowe. 1. Literatura i kultura*. Red. Bartoszewicz A. WSP Olsztyn nr 58: 65-71].
- Dmitrovskij Aleksej. 1996. *Slavânskaâ ideâ: žanr političeskogo poslaniâ v lirike Tûtčeva*. «Acta Polono-Ruthenica» II: 15-21 [Дмитровский Алексей. 1996. *Славянская идея: жанр политического послания в лирике Тютчева*. «Acta Polono-Ruthenica» II: 15-21].
- Dmitrovskij Aleksej. 1998. *Puškin, Micevič: sravnitel'naâ tipologiâ liričeskikh žanrov*. «Acta Polono-Ruthenica» III: 21-30 [Дмитровский Алексей. 1998. *Пушкин, Мицкевич: сравнительная типология лирических жанров*. «Acta Polono-Ruthenica» III: 21-30].
- Dmitrovskij Aleksej. 1998a. *Rodina. Stihi*. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 1998a. *Родина. Стихи*. Калининград].
- Dmitrovskij Aleksej. 1999. *Professor Bazyli Bâlokozovič*. «Slawista» nr 5: 24-25 [Дмитровский Алексей. 1999. *Профессор Базыли Бялокозович*. «Slawista» nr 5: 24-25].
- Dmitrovskij Aleksej. 2001. *Serbskij èpos v «Kurse slavânskikh literatur» A. Miceviča. Metodologičeskij aspekt*. «Acta Polono-Ruthenica» V: 115-121 [Дмитровский Алексей. 2001. *Сербский эпос в «Курсе славянских литератур» А. Мицкевича. Методологический аспект*. «Acta Polono-Ruthenica» V: 115-121].
- Dmitrovskij Aleksej. 2001a. *Puškin «Boris Godunov», Blok «Vozmestie»: Sravnitel'naâ tipologiâ rusko-pol'skikh motivov*. «Acta Polono-Ruthenica» VI: 277-283 [Дмитровский Алексей. 2001a. *Пушкин «Борис Годунов», Блок «Возмездие»: Сравнительная типология русско-польских мотивов*. «Acta Polono-Ruthenica» VI: 277-283].
- Dmitrovskij Aleksej. 2001b. *Micevič v ruskoj literature*. «Studia Polonica». Kaliningrad. [Дмитровский Алексей. 2001b. *Мицкевич в русской литературе*. «Studia Polonica». Калининград].
- Dmitrovskij Aleksej. 2002. *Stranniki*. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 2002. *Странники*. Калининград].
- Dmitrovskij Aleksej. 2002a. *Grünval'd*. «Slawista» nr 13: 16-17 [Дмитровский Алексей. 2002a. *Грюнвальд*. «Slawista» nr 13: 16-17].
- Dmitrovskij Aleksej. 2002b. *Rusko-pol'skaâ paradigma v tragedii «Boris Godunov»*. «Acta Polono-Ruthenica» VII: 5-14 [Дмитровский Алексей. 2002b. *Русско-польская парадигма в трагедии «Борис Годунов»*. «Acta Polono-Ruthenica» VII: 5-14].
- Dmitrovskij Aleksej. 2002c. *Puškin vseгда i segodnâ*. «Baltika. Žurnal regional'noj kul'tury» № 1 [Дмитровский Алексей. 2002c. *Пушкин всегда и сегодня*. «Балтика. Журнал региональной культуры» № 1].
- Dmitrovskij Aleksej. 2002d. *Puškin vseгда i segodnâ*. «Baltika. Žurnal regional'noj kul'tury» № 1 [Дмитровский Алексей. 2002d. *Пушкин всегда и сегодня*. «Балтика. Журнал региональной культуры» № 1].
- Dmitrovskij Aleksej. 2003. *Učitel'skie zapiski*. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 2003. *Учительские записки*. Калининград].
- Dmitrovskij Aleksej. 2003a. *Slavânskij triptih. K 200-letii F.I. Tûtčeva i 170-letii Âna Nerudy*. «Acta Polono-Ruthenica» VII: 41-48 [Дмитровский Алексей. 2003a. *Славянский триптих. К 200-летию Ф.И. Тютчева и 170-летию Яна Неруды*. «Acta Polono-Ruthenica» VII: 41-48].
- Dmitrovskij Aleksej. 2004. *Slavânskaâ reč'*. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 2004. *Славянская речь*. Калининград].
- Dmitrovskij Aleksej. 2006. *Slavânskie motivy v lirike tûtčevskoj pleâdy*. «Acta Polono-Ruthenica» XI: 28-37 [Дмитровский Алексей. 2006. *Славянские мотивы в лирике тютчевской плеяды*. «Acta Polono-Ruthenica» XI: 28-37].
- Dmitrovskij Aleksej. 2007. *Rodina malaâ, Rodina velikaâ. V: Èpoĥa. Tekst. Kontekst*. Red. Grešnyh V.I. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 2007. *Родина малая, Родина великая. В: Эпоха. Текст. Контекст*. Ред. Грешных В.И. Калининград].

- Dmitrovskij Aleksej. 2007a. *Professor Bazyli Bâlokozovič*. «Sławista» nr 22: 19 [Дмитровский Алексей. 2007а. *Профессор Базыли Бялокозович*. «Sławista» nr 22: 19].
- Dmitrovskij Aleksej. 2008. *Slavânskoe slovo*. «Sławista» nr 24: 28-29 [Дмитровский Алексей. 2008. *Славянское слово*. «Sławista» nr 24: 28-29].
- Dmitrovskij Aleksej. 2008a. *Alekseâ Petrova «Polonez po-russki, ili Zagranica. pl. ru. – sùžet pol'sko-russkoj vzaimnosti»*. «Acta Polono-Ruthenica» XIII: 49-56 [Дмитровский Алексей. 2008а. *Алексея Петрова «Полонез по-русски, или Заграница. pl. ru. – сюжет польско-русской взаимности»*. «Acta Polono-Ruthenica» XIII: 49-56].
- Dmitrovskij Aleksej. 2008b. *Zadruga*. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 2008б. *Задруга*. Калининград].
- Dmitrovskij Aleksej. 2009. *Slavânskaâ zastava; Glagol i narečîâ*. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 2009. *Славянская застава; Глагол и наречия*. Калининград].
- Dmitrovskij Aleksej. 2010. *Zavešanie*. «Sławista» nr 26: 6 [Дмитровский Алексей. 2010. *Завещание*. «Sławista» nr 26: 6].
- Dmitrovskij Aleksej. 2010a. *Serbsko-russkie motivy v obšeslavânskom kontekste (N. Ivaštaniin, «Vlûbленноe serdce»)*. «Acta Polono-Ruthenica» XV: 67-76 [Дмитровский Алексей. 2010а. *Сербско-русские мотивы в общеславянском контексте (Н. Иваштаниин, «Влюбленное сердце»)*. «Acta Polono-Ruthenica» XV: 67-76].
- Dmitrovskij Aleksej. 2010b. *Рамât'; Slavânskie zapiski*. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 2010б. *Память; Славянские записки*. Калининград].
- Dmitrovskij Aleksej. 2011. *V Ol'stynke. Byl'*. «Sławista» nr 28: 9 [Дмитровский Алексей. 2011. *В Ольштынке. Быль*. «Sławista» nr 28: 9].
- Dmitrovskij Aleksej. 2011a. *Vladislav Bronevskij, Aleksandr Tvardovskij: sravnitel'naâ poëtika dnuh dilogij. Cennoštnyj aspekt*. «Acta Polono-Ruthenica» XVI: 47-57 [Дмитровский Алексей. 2011а. *Владислав Броневский, Александр Твардовский: сравнительная поэтика двух диалогий. Ценностный аспект*. «Acta Polono-Ruthenica» XVI: 47-57].
- Dmitrovskij Aleksej. 2012. *Dal'nââ doroga. Stihî porožn' i v ciklah*. Kaliningrad [Дмитровский Алексей. 2012. *Дальняя дорога. Стихи порожнь и в циклах*. Калининград].
- Białokozowicz Bazyli. 2004. *Rzecznik i szermierz jednošci ŗwiata słowiaŃskiego*. «Sławista» nr 17: 35-36.
- Białokozowicz Bazyli. 2004a. *Rzecznik i szermierz jednošci ŗwiata słowiaŃskiego*. «Wspólnota». Gazeta Polskiej Wspólnoty Narodowej. KwiecieŃ: 7.
- Białokozowicz Bazyli. 2007. *Ŗwiat słowiaŃski w recepcji Aleksieja Dmitrowskiego. Szkic jubileuszowy z okazji 80-lecia profesora Aleksego Zacharowicza Dmitrowskiego (7 IX 1927 – 7 IX 2007)*. В: *Polska i jej wschodni sąsiedzi*. Red. Andrusiewicz A. Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego. Т. 8: 214.
- Korzeniewska-BerczyŃska Joanna. 2012. «Acta Polono-Ruthenica» XVII: 271-273.
- Piłat Walenty. 2004. «Sławista» nr 17: 33-34.
- Piłat Walenty. 2005. «Sławista» nr 19: 26-27.
- Piłat Walenty. 2008 *Jubileusz Profesora Aleksego Z. Dmitrowskiego*. «Sławista» nr 23: 18-19.
- Rudziewicz Irena. 2009. *Ŗbileenâ kniga*. «Sławista» nr 25: 23-24 [Rudziewicz Irena. 2009. *Юбилейная книга*. «Sławista» nr 25: 23-24].
- Rudziewicz Irena. 2011. *Pol'sa v poèzii Alekseâ Dmitrowskogo*. «Sławista» nr 28: 24-29 [Rudziewicz Irena. 2011. *Польша в поэзии Алексея Дмитровского*. «Sławista» nr 28: 24-29].
- Rudziewicz Irena. 2013. *Kniga stihov A.Z. Dmitrowskogo*. «Sławista» nr 30: 23-25 [Rudziewicz Irena. 2013. *Книга стихов А.З. Дмитровского*. «Sławista» nr 30: 23-25].
- «Sławista» 1997, nr 2: 31.

- «Sławista» 1998, nr 4: 31.
- «Sławista» 1999, nr 5: 29.
- «Sławista» 2000, nr 7: 31-32.
- «Sławista» 2000a, nr 8: 24-26.
- «Sławista» 2005, nr 19: 35-39.
- «Sławista» 2008, nr 24: 30.
- «Sławista» 2011, nr 28: 24-26.